

Присмотрись повнимательнее, у тебя есть шанс увидеть такого дьявола только раз в тысячу лет. Одного взгляда на него достаточно, чтобы подарить тебе удачу на следующие три года... Если, конечно, тебе удастся выбраться отсюда живой.

Но на самом деле это было потому, что Чжоу Фэй все еще была неопытна и не могла точно оценить реальную силу своего удара.

Несмотря на то, что она занималась боевыми искусствами с самого раннего возраста, она все еще была молода и не обладала большой внутренней силой. Поэтому было вполне естественно, что она не сможет долго продержаться в затянувшейся битве. Если бы у нее было много противников, или ее противник был примерно таким же опытным, как она, для нее выдался бы довольно сложный бой. Более того, Снежная Сабля была разработана, когда предыдущему мастеру Ли было сорок лет и он был на пике своих способностей, поэтому техника была чрезвычайно мощной и жестокой - но Чжоу Фэй не совсем подходила для этого, и ей, вероятно, было бы довольно сложно выполнить многие из девяти приемов техники. Тем не менее, следует сказать, что это не означало, что ее способности были средними.

Даже такой человек, как Ли Шэн, был лучше среднего - если бы эти двое в масках не устроили на него засаду, и он не был бы отвлечен своими собственными эмоциями в то время, его не забрали бы так легко.

Заниматься боевыми искусствами было сложнее, чем изучать книги - а учиться уже было довольно сложно, так как сначала нужно было иметь достаточно денег, чтобы нанять наставника и приобрести необходимые ресурсы и письменные принадлежности. Даже тем ребятам из бедных слоев населения, которые были достаточно целеустремленными и находчивыми, чтобы «одолжить свет в соседнем доме» [1], всё равно требовался подходящий дом и стабильная обстановка для учебы. Однако в эти беспокойные времена менее половины населения пользовалось такой роскошью.

[1] китайская идиома «делать дырку в стене, чтобы украсть свет» - обр. в знач. учиться, не останавливаясь перед материальными трудностями; самозабвенно заниматься. История происхождения: бедняк Куан Хэн не мог себе позволить купить свечи, чтобы читать по вечерам. Его сосед же был богат, и в его доме по ночам всегда горел яркий свет. Куан Хэн попросил соседа позволить ему заниматься у него в доме по вечерам, но получил отказ. Тогда он незаметно проделал в стене дырку так, чтобы свет из соседского дома проникал в его комнату, давая ему возможность читать по ночам.

Требования к занятиям боевыми искусствами были еще строже: начинать можно было только после того, как тебя принял во фракцию шифу. В то время как бедные, но способные ученики, которые не могли позволить себе учителей, в конечном счете, все еще могли подслушивать школьные уроки на расстоянии, для практикующих боевые искусства это было почти невозможно, так как они должны были быть хорошо знакомы со всеми восемнадцатью видами оружия [2], даже если они не были в состоянии владеть всеми из них достаточно умело. Их также необходимо было лично проинструктировать об определении клапанов человеческого

тела, акупунктурных точек и меридианов, поскольку даже малейшее неправильное применение давления или силы через них потенциально могло быть смертельным.

[2] 18 видов оружия были впервые записаны в военном руководстве династии Южная Сун, и этот термин использовался в качестве общей ссылки на наиболее характерные 18 видов оружия в Китае, хотя фактическая цифра намного превышает эту. В список входит: лук, арбалет, копье, шест, однолезвийный меч дао, прямой обоюдоострый меч, разновидность копья мао, щит, боевой топор, секира с лунообразным лезвием, "алебарда"-цзи, соединявшая в единое целое клевец-гэ и пику-мао, дреколье, бьянь, который бывает двух видов: в виде палицы или железной плети; металлический четырёхгранный прут на рукояти с гардой; боевой молот, боевые вилы или двузубец, пика с когтями (для захвата); клевец - род багра на длинной рукоятке с поперечным лезвием.

Большинство техник боевых искусств передавались через личную демонстрацию движений шифу, без единого слова, переданного на бумаге. Фракции боевых искусств почти никогда не записывали и не собирали свои техники в руководства - если такие руководства когда-либо и существовали, то часто лишь потому, что определенная фракция произвела на свет великого мастера, который хотел оставить после себя наследие. Но такие маститые воины не снисходили до того, чтобы делать свои тексты понятными для молодых учеников, и поэтому их руководства были довольно загадочными. Если бы не было никого, кто мог бы объяснить их подробно, даже ученым было бы трудно разобрать написанные в них слова.

Но на самом деле все фракции ревностно охраняли свои заветные техники, прижимая их к груди.

«Ученики» большинства фракций на самом деле учились своим навыкам у других, лишь немного более старших учеников - куча элементарных ударов руками и ногами, которые мало чем отличались от того, что вы могли видеть в обычном цирковом представлении, и были бесполезны в драке. Поэтому было совершенно понятно, почему этот крепкий шеф-повар так легко был устранен одним сосредоточенным взмахом сабли Чжоу Фэй.

Чжоу Фэй почти заподозрила, что она совершила ошибку, убив его. Но она не могла терять время и быстро наклонилась, чтобы перетащить труп повара на кухню. Она тщательно уничтожила кровавый след на земле, используя методы, которые она наблюдала у Дэн Чжэня и других соучеников. Затем она закрыла кухонную дверь, вымыла руки и начала повсюду искать противоядие, на ходу жуя оставшуюся булочку, которую украла.

Наконец, Чжоу Фэй нашла стопку коробок для завтрака и шкаф рядом с ними, который доходил ей до груди.

Коробки для завтрака были двух разных цветов - красного и черного, с названиями цветов, вырезанными соответственно на их боках. Вероятно, это было сделано для того, чтобы провести различие между коробками с обедом для охранников и заключенных. В шкафу она обнаружила ряды стеклянных бутылок, содержащих множество различных веществ, ни одно из которых Чжоу Фэй не смогла идентифицировать. Не осмеливаясь прикоснуться или понюхать ни одно из этих веществ, Чжоу Фэй просто оторвала угол ближайшей скатерти, соорудила

небольшой импровизированный рюкзак и смела в него все бутылки.

Но она ушла не сразу. Она несколько минут стояла на кухне, размышляя, не забыла ли она что-нибудь сделать.

Как раз в этот момент она услышала громкий шум снаружи и резкий рев множества испуганных лошадей. Вздвигнув, она выглянула из щели в окне и увидела, что соседние конюшни пылают. Кто-то поджег это место и выпустил лошадей на свободу. Великие умы думали одинаково – этот человек идеально выполнил ее первоначальный план!

Затем раздались звуки борьбы, когда многочисленные темные фигуры спустились со всех сторон. Как капля воды в кипящем масле, вся долина внезапно взорвалась криками и лязгом оружия. Чжоу Фэй очень хотелось узнать, кто именно были ее неизвестные «помощники», но, вспомнив слова Се Юня – «скоро здесь произойдет что-то важное», – а также его предупреждение ей уходить как можно скорее, она инстинктивно поняла, что эти «помощники» были здесь не для того, чтобы спасти заключенных. Она немедленно выскользнула из кухни, одной рукой прижав к груди мешок с бутылочками с лекарствами, а другой размахивая саблей, и бросилась в противоположном направлении от суматохи.

Там царил полный хаос. Человек кусал человека, собака кусала собаку, настолько суматошными были драки между злоумышленниками в черном и охранниками. Вскоре Чжоу Фэй столкнулась с несколькими стражниками. Настороженно глядя на них, она крепче сжала оружие в руке, готовясь нанести удар. Но эти охранники, увидев, что она не была одета в черное, как незваные гости, просто пробежали мимо нее!

Чжоу Фэй: «...»

Прежде чем она успела даже рассмеяться такому повороту событий, охранники поняли, что что-то не так, и один из них быстро повернул голову, на мгновение уставившись на Чжоу Фэй. Затем он проревел: «Эй, кто ты?..»

Прежде чем он успел произнести слово «такая», Чжоу Фэй уже сделала свой ход. Теперь, когда она, наконец, поела, сабля в ее руке метнулась вперед, как змеиный язык, быстро расправившись с тремя охранниками. Затем она направилась прямо к их лидеру, который с громким ревом поднял голые руки, чтобы встретить ее клинок. Чжоу Фэй подпрыгнула вверх, сделала ложный выпад своим клинком, затем перевернулась через голову, чтобы приземлиться на ветку ближайшего дерева. Затем она легко оттолкнулась от ствола и приземлилась в нескольких метрах от него. Как раз в тот момент, когда охранник собирался позвать других, чтобы погнаться за ней, он внезапно услышал звон острых клинков сзади, где теперь стояли несколько одетых в черное мужчин. Он не слышал, как они подошли.

Проведя годы в борьбе с нитями Цянь Цзи на темной Чернильной реке, чувства Чжоу Фэй были натренированы, чтобы тонко настраиваться на окружающее, даже когда она была вовлечена в битву. Обмениваясь ударами с охранниками, она уже видела, как приближаются люди в черном, и поэтому решила просто сбежать с места происшествия.

В этот момент Се Юнь, который лежал в полудрёме в своей тюремной камере, наконец, открыл глаза, услышав ожесточающиеся звуки битвы. Хотя он не мог видеть, что происходит снаружи, он довольно легко мог догадаться об этом по шуму. Прислонившись к холодной каменной стене, чтобы помочь себе подняться, его слегка шатнуло в сторону, потому что он уже давно не пользовался ногами. Но его шаги были спокойными и размеренными, когда он направился к дыре в стене. Вглядываясь сквозь нее в скелет по соседству, он тихо сказал: «Рваная одежда не может скрыть потрясающей красоты, точно так же, как воздержание от мяса и молитва Будде не могут скрыть порочных амбиций. Как он мог подумать, что сможет вечно скрывать свой заговор? Этот Хо Ляньтао действительно туп, как кирпич, тебе не кажется?»

Скелет молчал.

Се Юнь покачал головой и рассмеялся. Затем, казалось, он о чём-то задумался, и выражение его лица омрачилось редким намеком на беспокойство. «Это произошло раньше, чем я ожидал, - сказал он. - Эта девушка действительно выбрала идеальное время. Как ты думаешь, она сможет сбежать?»

Как раз в тот момент, когда он беспокоился о ком-то, кто свободно бегал снаружи, будучи сам запертым внутри, он услышал шум из соседней пещеры. Камни и песок посыпались дождем, некоторые камни отскочили от земли и ударили невинный скелет прямо в череп, сбив его с ног.

«Бедняга, - Се Юнь с жалостью посмотрел на череп, катающийся по земле. - Прости нас, прости. Кто это такой неуклюжий и беспечный?»

В следующую секунду из узкой расщелины наверху внезапно выскочила фигура и, сделав два больших шага, возникла перед Се Юнем, как будто за ней гнались адские псы. Ее слова вырвались в спешке: «Я не знаю, которое из них противоядие?»

Наконец, определив, что это Чжоу Фэй, выражение лица Се Юня изменилось. Она держала обнаженную саблю, ножны были где-то брошены. Мало того, что она с кем-то обменялась ударами, похоже, драка выдалась тяжелой. Се Юнь убрал с лица свою вездесущую улыбку, выражение его лица на этот раз стало на несколько градусов жестче: «Разве я не говорил тебе уходить? Зачем ты вернулась?!»

Чжоу Фэй с юных лет яростно ругала Ли Цзиньжун, так что эта небольшая выволочка ничего для нее не значила. «Нельзя терять время! - воскликнула она. - Там сейчас полный бардак. Посмотри на это».

Се Юнь глубоко не одобрял ее действия, но сейчас он мало что мог с этим поделать. Ему осталось лишь разглядывать стеклянные бутылочки, которые Чжоу Фэй передавала ему одну за другой через отверстие в стене: «Таблетки от теплового удара, яд, от которого сводит кишки, чудодейственный целебный порошок для внешних повреждений и, о, вот бутылка мышьяка. А это что такое? Афродиты... кхм, где ты всё это нашла?»

Чжоу Фэй с любопытством спросила: «Афроди- что?»

«О, это просто своего рода соус для макания... Не утруждай себя вопросами», - Се Юнь бросил на нее застенчивый взгляд, а затем взял у нее следующую бутылку. Понюхав ее, он одобрительно хмыкнул и налил немного, чтобы попробовать. Сначала у этой смеси был слегка травяной привкус, но через несколько мгновений она превратилась в ошеломляющую пряность, которая заполнила весь его рот. Неприятный жар мгновенно хлынул в горло и устремился к конечностям.

Застигнутый врасплох, Се Юнь разразился сильным, слезящимся кашлем.

Этот жар был подобен огненной волне, пересилившей наркотик, который усыпил его суставы и мышцы, превратив их в мягкую вату, и разбудил его, как хорошая порка. Сила, которая слишком долго покидала его, медленно возвращалась в его тело. Се Юнь изо всех сил попытался поднять руку, держащую бутылку, и хрипло сказал Чжоу Фэй:

- Это... оно.

Глаза Чжоу Фэй заблестели:

- Это противоядие? Сколько ложек этого ты должен съесть?

Се Юнь снова чуть не поперхнулся от ее беспечного невежества и быстро сказал:

- Нет, нет, просто небольшого мазка под носом или на язык будет достаточно, ложка этого будет смертельной... Как там сейчас, снаружи?

Чжоу Фэй вкратце описала ему неожиданное вторжение людей в черном. Чем больше она говорила, тем сильнее хмурился Се Юнь. «Это нехорошо, - сказал он. - Поднимайся тем же путем, каким пришла, и следуй за мной».

Затем он попытался сделать глубокий вдох и взобрался по свисающей сверху веревке, которую охранники использовали, чтобы спускать ему еду. Хотя его суставы и мышцы всё еще были немного одеревенелыми, по крайней мере, он больше не был наполовину парализован. Он вынул из волос шпильку, которая выглядела совсем не так, как у большинства мужчин. Она была сделана не из обычного золота, нефрита, дерева или кости, а из редко используемого черного железа, и ее наконечник был чрезвычайно острым. Вероятно, он часто пользовался им, когда прокрадывался куда-то - он вскрыл им замок своей камеры за считанные мгновения.

Увидев это, Чжоу Фэй больше не колебалась. Прежде чем уйти, она позаботилась о том, чтобы почтительно вернуть череп скелета обратно к обезглавленному телу.

Теперь вся долина превратилась в море пламени.

Не теряя времени, Се Юнь открыл бутылку с противоядием. Сейчас было не время заботиться о чистоте – двигаясь вдоль камер, он намазал мазью каждую из их решеток и дверных проемов.

Чжоу Фэй быстро следовала за ним, взламывая замки на каждой из тюремных камер, и отводя взгляд от героев внутри, которые изо всех сил пытались лизнуть решетки своих камер во всевозможных неприглядных позах... Некоторые из них, вероятно, не привыкли к жаре и тяжело взвизгнули, попробовав мазь, что вызвало настоящий переполох.

Вся гора была заполнена убийцами, жаждущими крови – только они двое были на спасательной миссии.

Цингун Се Юня, все еще неопределенного происхождения, казался Чжоу Фэй почти дьявольским. Она подозревала, что его кости были наполнены гелием, что позволяло ему скользить вперед, казалось, не прилагая никаких усилий, как лист бумаги на ветру. При обычных обстоятельствах она бы едва поспевала за ним. А поскольку теперь ей также приходилось прилагать дополнительные усилия, чтобы взломать замки тюремных камер, она начала чувствовать, как у нее перехватывает дыхание. И что хуже всего, она все еще не нашла Ли Шэна.

Чжоу Фэй начала паниковать, особенно когда вспомнила истории, которые ей рассказывали о людях, у которых вырывали сердца из груди – если бы Повелителю Алых Птиц приглянулся такой красивый парень, как Ли Шэн, убил бы он его, чтобы превратить его кожу в ковер?

Вспыльчивый медведь однажды пришел в 48 крепостей и чуть не ранил нескольких учеников, которые отправились на охоту за цыплятами. Одному из старейшин, в конце концов, удалось выследить его и убить, и он сказал, что сделает из его меха ковер. Чжоу Фэй была тогда очень юной. Она отчетливо помнила, как голова медведя склонилась набок, с убийственным выражением на морде, которое, казалось, говорило о том, что он отомстит своему убийце в следующей жизни – это была одна из немногих травм, которые Чжоу Фэй получила в своем бурном детстве.

Представив голову Ли Шэна на теле того мертвого медведя, она не смогла сдержать дрожь.

Как только ее разум начал обдумывать всевозможные неприятные сценарии, Се Юнь внезапно остановился.

- Что...

Се Юнь поднес палец к губам:

- Ш-ш-ш...

Выражение его лица было таким серьезным, что Чжоу Фэй подсознательно затаила дыхание. Постепенно из-за суматохи в долине слышались звуки лютни. Сначала это был всего лишь обрывок мелодии, но она становилась все более отчетливой, как будто ее играли совсем рядом, и, в конце концов, она заглушила все звуки битвы. Это не была воодушевляющая мелодия – напротив, она была печальной, скорбной и нежной.

«Слезы губят», - тихо сказал Се Юнь.

Чжоу Фэй с любопытством спросила:

- Что это?

- Это песня о прекрасной женщине, которая потеряла своего возлюбленного в расцвете юности, - ответил Се Юнь. - Она плачет при свете свечей, слезы текут по ее накрашенному лицу, когда она оплакивает свою потерю...

Голова Чжоу Фэй была заполнена гротескными образами ковров из человеческой кожи, и она была не в настроении слушать такие сентиментальные истории о любви и романтике. Она прервала его с большим раздражением:

- Что за чушь ты несешь!

Се Юнь протянул руку, чтобы преградить ей путь вперед, и торжественно сказал:

- Отступи. Тот, кто идет, явно идет сюда не с добрыми намерениями.

Как раз в этот момент на вершине далекой горной вершины появилась фигура. Благодаря своему превосходному ночному зрению Чжоу Фэй смогла разглядеть, что это был мужчина с широкими плечами и тонкой талией. Его длинные волосы были распущены и беспорядочно рассыпаны по плечам, а подол его мантии развевался на ветру, как будто он мог ускакать на ночном бризе в любой момент. В руке он держал лютню. Скорбный вой его лютни внезапно прекратился, когда он посмотрел вниз на долину. В мгновение ока он уже спустился с вершины, дрейфуя вниз по горному хребту с невероятной скоростью.

У него была очень необычная походка – хотя его шаги были изящными и невероятно легкими, они были невероятно быстрыми, как стремительный поток. Не успела она опомниться, как он уже достиг центра долины. Куда бы он ни шел, и охранники, и люди в черном быстро отступали от него в страхе.

Он застенчиво поклонился, как благородная дама, выражающая свое почтение, затем вздохнул – большинство людей просто коротко вздохнули, но его вздох длился так долго, что звучал почти как мелодия, и долго висел в воздухе. Чжоу Фэй снова подсознательно втянула воздух, чувствуя, что он вот-вот запоет.

Но вместо того, чтобы петь, он тихо сказал: «Это большое несчастье, что все мои лучшие люди погибли на Горе Живых Мертвецов, и все люди здесь сегодня вечером бесполезны. Я не знал, что этот господин Шэнь собирался почтить нас своим присутствием сегодня, приношу свои извинения за то, что не принял вас, как подобает уважаемому гостю издалека».

Чжоу Фэй в недоумении потерла глаза. Мужчина, стоявший перед ней с лютней в руке, явно был высоким мужчиной, но когда он заговорил, его голос звучал в точности как у женщины.

Се Юнь нахмурил брови:

- Господин Шэнь?

Дверь тюремной камеры, расположенной на полпути к вершине горы, с лязгом распахнулась. Глаза Чжоу Фэй расширились от удивления – разве эта келья не принадлежала старейшине, который пытался напугать ее всевозможными историями?

<http://tl.rulate.ru/book/33015/1865542>